

СПЕЛЪТСКІЙ АРХІЕПІСКОПЪ

МАРКЪ АНТОНІЙ de DOMINIS

И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ЮЖНО-РУССКОЙ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ
XVII ВѢКА.

(Окончаніе) *).

II.

Маркъ-Антоній de Dominis былъ однимъ изъ плодovitыхъ писателей своего времени; но, вслѣдствіе полемическаго, протестующаго образа его мыслей и оригинальности его трагической судьбы, которая заставила его исколесить почти всю западную Европу и однако не могла помирить его ни съ однимъ существующимъ вѣроисповѣданіемъ, — сочиненія его или часто не допускались къ печатанію, или издавались разбросанно, въ разныхъ странахъ Европы, или же намѣренно истреблялись его врагами. На основаніи имѣющихся данныхъ, мы сдѣлаемъ общій перечень всѣхъ извѣстныхъ доселѣ сочиненій его и затѣмъ остановимся собственно на тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ такое или иное отношеніе къ южнорусской полемической литературѣ XVII вѣка.

Всѣ сочиненія Марка-Антонія de Dominis, по времени сочиненія и изданія ихъ, можно раздѣлить на три группы: а) сочиненія, написанныя имъ до отъѣзда своего въ Англію, въ которыхъ онъ все-таки является католикомъ, хотя и либеральнымъ; б) сочиненія, изданныя послѣ бѣгства его изъ

---

*) См. Труды Киев. д. Академіи 1879 г. февраль.

Италіи и направленные противъ папы и въ защиту англиканской церкви и королевской власти, и в) сочиненія, написанныя и изданныя послѣ его рѣшимости возвратиться подъ крыло римской церкви и отличающіеся уніатскимъ направлениемъ.

Въ первый періодъ своей учено-литературной дѣятельности М. А. de Dominis писалъ не много сочиненій, и притомъ иногда такія, которыя не имѣли религіознаго характера. Къ этому періоду относятся: 1) Родословіе фамиліи de Dominis, въ рукописи 1597 года ¹⁾; 2) *De radiis visus et lucis in vitris perspectivis et iride*,—трактатъ, изданный въ 1611 году въ Венеціи ученикомъ и почитателемъ Марка Антонія de Dominis Іоанномъ Бартоломъ, на основаніи математическихъ лекцій нашего автора, преподаваемыхъ имъ въ Падуѣ, гдѣ онъ въ впервые указываетъ истинную причину радуги. Ньютонъ весьма лестно отзывался объ этомъ трактатѣ ²⁾. 3) *Dell' autorità legitima et potestà de principi temporali nel far leggi et governare lo stato suo, contra le vane pretensioni della corte Romana* 1606, въ рукописи ³⁾, сущность которой изложена имъ впоследствии во второй части сочиненія *de republica ecclesiastica*, гдѣ Маркъ Антоній de Dominis довольно умѣренно говоритъ о папскихъ интердиктахъ и доказываетъ только неумѣстность изданнаго въ 1606 году интердикта и невозможность исполнить его въ данномъ случаѣ ⁴⁾. 4) Проповѣдь, сказанная имъ въ Трогирѣ въ 1608 году ⁵⁾. 5) *De potestate summi pontificis in temporalibus*, по поводу спора его съ Андреуччи, которое въ 1610 году Венеціанская республика запретила печатать своимъ типографамъ и которое издано было потомъ въ Англіи ⁶⁾. 6)

¹⁾ Rad Jugoslav. Акад., X, стр. 2.

²⁾ Тамъ же, стр. 6; см. *Real—Encyclopädie*, Гернега, I, 415—6.

³⁾ Тамъ же, стр. 61.

⁴⁾ *De republica ecclesiastica*, lib. V, c. 9, §§ 38—46.

⁵⁾ Rad Jugoslav. Акад., X, стр. 74.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 130.

Несколько проповѣдей его, сказанныхъ въ 1616 году и отчасти направленныхъ противъ папы ¹⁾).

Большинство сочиненій нашего автора относится ко второму періоду его жизни, со времени бѣгства его изъ Италіи и до времени намѣренія его возвратиться изъ Англіи. Сюда относится во первыхъ сочиненіе его, направленныя противъ папы, и во вторыхъ сочиненія, имѣющія цѣлю защитить англиканскую церковь съ ея ученіемъ и обрядами и свѣтскую власть англійскаго короля. Противъ папы написаны имъ въ это время сочиненія: 1) письмо къ соопниковамъ, въ которомъ Marcus Antonius de Dominis, archiepiscopus spalatensis, suae protectionis consilium exponit, составленное въ 1616 году въ Венеціи и въ первый разъ изданное въ томъ же году въ Гейдельбергѣ, гдѣ авторъ излагаетъ въ общихъ чертахъ свою жизнь и рѣзко отзывастся о папскихъ злоупотребленіяхъ ²⁾. 2) Письмо изъ Кюры къ Венеціанскому дожу о причинахъ удавленія своего изъ Италіи, 1616 года ³⁾. 3) *Predita fatta la prima Domenica dello avvento*, изданная въ 1617 г. въ Лондонѣ и въ Голландіи, во второй разъ съ ложнымъ обозначеніемъ, что она издана въ Римѣ, съ разрѣшенія старшихъ ⁴⁾. 4) Первая часть книги *de republica ecclesiastica*, 1617 года ⁵⁾. 5) *Scogli del Christiano naufragio*, изданное въ 1618 году въ Лондонѣ и на французскомъ въ Седанѣ ⁶⁾. 6) *Praefatio et dedicatoria ad historiam concilii Tridentini* Фра-Паоло

¹⁾ Тамъ же, стр. 90, примѣч.

²⁾ Извѣстъ въ Гейдельбергскомъ изданіи 1618 г., въ предисловіи къ сочиненію *de republica ecclesiastica*, изъ бібліотеки киево-печ. лавры.

³⁾ *Rad Jugoslav. Akad.*, X, стр. 107.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 121 и 150; см. *Index librorum prohibitorum*, Romae, 1752. Можетъ быть, эта же проповѣдь обозначена у Герцера, подъ заглавіемъ *Oratio in Romanorum XIII.* 1, 416.

⁵⁾ Извѣстъ въ Гейдельбергскомъ изданіи 1618 года, изъ бібліотеки киево-печер. лавры.

⁶⁾ *De pace religionis*, изд. 1666 г., р. 45; см. *Rad Jugosl. Akad.* X, 126.

Сарни, Лондонъ, 1619 года ¹⁾). 7) Двѣ книги de republica Christiana ²⁾ 8) Три книги de statu Romanae ecclesiae, de abusibus Romanae Curiae et de arrogativa ibidem illegitima in alios jurisdictione ³⁾).

Рядъ сочиненій нашего автора въ защиту свѣтской власти государей и особенно англійскаго короля Іакова I противъ папскихъ притязаній слѣдовало бы начать приписываемымъ ему сочиненіемъ De potestate regia et usurpatione papali pro tortura Torti, подъ псевдонимомъ Burchilli ⁴⁾, написаннымъ противъ псевдонимнаго сочиненія кардинала Беллармина; но это сочиненіе, по всей вѣроятности, принадлежитъ самому королю Іакову ⁵⁾. Сомнительными считаются его сочиненія въ этомъ родѣ: De prerogativa alodiorum in provincia Narbonensi et Aquitanica, изданное тамъ же въ 1654 году, и gallicus assertor, изданное такъ же въ 1646 году ⁶⁾. Затѣмъ несомнѣнно принадлежать нашему автору слѣдующія сочиненія въ защиту власти свѣтскихъ государей: 1) Sorex, quem sub nomine cujusdam sui amanuensis divulgavit, упоминаемое имъ самимъ въ 1618 году ⁷⁾; 2) вторая часть сочиненія de republica ecclesiastica, и 3) въ приложеніи къ ней Ostensio errorum p. Francisci Suarez, составленное въ 1618 году ⁸⁾.

¹⁾ Rad Jugoslav, Акад., X, стр. 127; см. index, 1752.

²⁾ Index 1752 г.; но это чуть ли не 2 первые части de republica ecclesiastica.

³⁾ De pace religionis, изд. 1666 ан., р. 31.

⁴⁾ Rad Jugoslav. Акад., X, 130; см. Real-Encyclopädie, Герцера, I, 416.

⁵⁾ Маркъ А. de Dominis не говоритъ объ этомъ сочиненіи, хотя имѣлъ случай говорить въ книгѣ „Ostensio errorum p. Fr. Suarez. Напротивъ, отсюда видно, что самъ Іаковъ I-й писалъ противъ Беллармина подъ прикрытіемъ псевдонима. См. Rad Jugoslav. Акад., X, стр. 116.

⁶⁾ Rad Jugoslav. Акад., X, стр. 130.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 130; см. Ostensio errorum p. Fr. Suarez, с. VI, с. LXII.

⁸⁾ Эз. есть въ библиотекѣ Кіево-печерской лавры, въ франкфуртскомъ изданіи 1620 года.

Къ третьему періоду жизни М. А. de Dominis, со времени его намѣренія возвратиться въ Италію, относятся: 1) третья часть его сочиненія de republica ecclesiastica ¹⁾; 2) Нѣсколько проповѣдей его въ пользу римской церкви ²⁾; 3) De pace religionis, — epistola ad Iosephum Hallum, archipresbiterum Vigorniensem, писанное 1 марта, 1622 года ³⁾, и 4) Marcus Antonius de Dominis archiepiscopus Spalatensis sui reditus ex Anglia consilium exponit, Romae, 1623 an. ⁴⁾.

Уже изъ одного перечня сочиненій Марка Антонія de Dominis, писанныхъ въ разные періоды его жизни, можно видѣть, что отдѣлъ противоположныхъ его сочиненій, относящихся ко второму періоду его жизни, самый многочисленный. Да если обратить вниманіе и на вѣднѣйшій успѣхъ его сочиненій, относящихся къ разнымъ періодамъ его жизни, то окажется, что противоположныя его сочиненія, характеризующія второй періодъ его жизни, имѣли самый значительный успѣхъ. Они были самымъ живымъ и современнымъ явленіемъ и имѣли, можно сказать, всеобщій интересъ, потому что находили сочувствіе не только у православныхъ, протестантовъ и англиканъ, но и въ средѣ самихъ благомыслящихъ католиковъ, недовольныхъ существующими злоупотребленіями римскаго двора. Поэтому-то сочиненія этого рода принимались повсюду съ восторгомъ, имѣли множество изданій и переводовъ и разошлись по всей Европѣ. Таковы особенно: 1) двѣ первыя части его сочиненія de republica ecclesiastica, имѣвшія нѣсколько изданій; 2) Consilium suae professionis или письмо къ соепископамъ, имѣвшее нѣсколько изданій и переведенное на всѣ почти европейскіе языки; 3) Исторія Тридентскаго собора, Фра—Паоло

¹⁾ Тамъ же, въ франкфуртскомъ изданіи 1658 года.

²⁾ De pace religionis, p. 41.

³⁾ Въ изданіи 1661 г., Vesuntione Sequanorum; прилѣчено къ латинскому экземпляру de republica ecclesiastica.

⁴⁾ Rad Jugoslav. Акад., X, стр. 150.

Сарни, съ предисловіемъ нашего автора, переведенная съ итальянскаго на языки латинскій, французскій и нѣмецкій, и 4) *Scogli del Christiano Naufragio*, переведенное на французскій языкъ ¹⁾).

Успѣху противоположныхъ сочиненій Марка Антонія de Dominis не мало содѣйствовала и преобладающая популярная форма ихъ. Одни изъ этихъ сочиненій имѣли хотя и тенденціозный, но все таки серьезно-научный характеръ и отличались сравнительною сдержанностію, какъ напримѣръ сочиненіе его *de republica ecclesiastica*; другія же имѣли въ виду популяризацию его научныхъ изысканій о папствѣ, писались между дѣломъ, нерѣдко подъ впечатлѣніемъ минуты и отличались увлеченіемъ и рѣзкостями. Къ числу популярныхъ своихъ сочиненій противъ папства Маркъ Антоній de Dominis относилъ: *Consilium suae profectiois* или письмо къ епископамъ 1616 года и *Scogli del Christiano Naufragio*, 1618 года. Въ нихъ онъ дозволялъ себѣ слѣдующія рѣзкія выраженія противъ римской церкви и папскаго двора: „церковные споры въ Римѣ поручаются не богословамъ, а папачамъ“; „римская курія образуетъ особую секту“; „римская церковь не есть болѣе церковь, но какое-то человѣческое государство“; я желаю, чтобы этотъ отъѣздъ мой, какъ бы удаленіе изъ Вавилона, чуждъ былъ всякой схизмы“; „та церковь, которую устрояетъ римскій первосвященникъ, подлинно не есть католическая, и не церковь, но дьявольская схизма, въ которой не святая унія, а заговоръ и единодушіе въ злоумышленіи“. Въ послѣдствіи самъ М. А. de Dominis признавался, что его мысль можно видѣть и узнать изъ капитальнаго его сочиненія *de republica ecclesiastica*, „я не изъ этихъ популярныхъ книжекъ, напол-

---

¹⁾ О разныхъ изданіяхъ и переводахъ этихъ сочиненій см. въ *Rad Jugoslav. Akad.*, X.

ненныхъ ораторскими амплификаціями, безъ твердыхъ и хорошо обоснованныхъ доказательствъ“¹⁾).

Тѣ и другія изъ этихъ сочиненій одинаково извѣстны были и въ южной Россіи XVII вѣка и, повидимому, тоже имѣли различное значеніе: или научное убѣжденіе въ извѣстныхъ истинахъ, или популяризацію ихъ. Но здѣсь они не только читались въ подлинникѣ или иностранномъ переводѣ, о чемъ свидѣлствуютъ замѣтки на имѣющемся у насъ экземплярѣ сочиненія *de republica ecclesiastica*, но и переводились иногда на южнорусскій языкъ и передѣлывались даже примѣнительно къ религіознымъ нуждамъ южноруссовъ. Послѣдніе видѣли въ Маркѣ Антоніѣ de Dominis не только общаго у нихъ съ протестантами врага папы, но и родственнаго себѣ человека, который, будучи славянскаго происхожденія, или, по крайней мѣрѣ, будучи знакомъ съ славянами, въ значительной мѣрѣ пользовался въ своихъ сочиненіяхъ твореніями древнихъ отцовъ и учителей церкви, на которыхъ основывались и православные южноруссы и западно-руссы. Особенное значеніе въ глазахъ южноруссовъ имѣли два сочиненія Марка Антонія de Dominis противъ папы: письмо къ сослуживцамъ о причинахъ своего удаленія изъ Італіи и сочиненіе *de republica ecclesiastica*.

О причинахъ и обстоятельствахъ появленія перваго изъ этихъ сочиненій мы говорили выше, равно какъ и о біографическихъ свѣдѣніяхъ въ немъ о Маркѣ Антоніѣ de Dominis. Но для южнорусскихъ православныхъ особенную важность представляла эта брошюра тѣмъ, что она указывала на римскія злоупотребленія и отступленія отъ древней церкви и хотѣла исправить ихъ на основаніи древнихъ отцовъ и учителей церкви, на основаніи древнихъ каноновъ и древней церковной практики, и въ нѣкоторомъ родѣ до-

---

¹⁾ De rege religionis, изд. 1666 г., стр. 44—45 и 48.

казывала правоту южно-русской православной церкви, опирающейся на эти древніе столпы православія въ своей борьбѣ съ польскими католицизмомъ. Вотъ какъ, напримѣръ, Маркъ Антоній de Dominis отзывается здѣсь о римской церкви и ея отступленіяхъ отъ правилъ и практики древней церкви. „Мнѣ пришлось тщательнѣе пересматривать и по нѣскольку разъ переворачивать древніе священные каноны, православные соборы, дисциплину отцовъ, древній церковный обычай. Чего больше? Въ нихъ однихъ я весьма достаточно напелъ того, чего искалъ, и даже гораздо болѣе, чѣмъ сколько искалъ. Но уже для незакрытыхъ глазъ легко было замѣтить, что ученіе тѣхъ многихъ церквей, съ которыми Римъ враждуетъ, и мы ихъ сурово порицаемъ, а наши богословы нападаютъ на нихъ,—отъ истиннаго, чистаго ученія древней церкви или нисколько не отстupaетъ, или отстupaетъ весьма мало, и что этимъ ученіемъ въ Римѣ и у насъ скорѣе гнушаются и презираютъ его, нежели законно опровергаютъ его, не потому, чтобы оно въ самомъ дѣлѣ было еретическое или ложное, а потому, что оно противорѣчитъ понятіямъ и испорченнымъ правамъ римской куріи, сдѣлавшейся совершенно мірскою, и ея человѣческимъ расчетамъ и выдумкамъ. Я уже весьма ясно увидѣлъ и совершенно убѣдился, что въ Римѣ, безъ всякаго законнаго основанія, даже при помощи чрезвычайнаго насилія, ежедневно изобрѣтаются и навязываются намъ новыя безчисленные члены вѣры относительно того, что не только нисколько не относится къ божественной вѣрѣ, но даже заключаетъ въ себѣ явную ложь. Эти догматы она (римская курія) не позволяетъ ни изслѣдовать кому-либо, ни подвергать законному разсмотрѣнію церкви, но до смерти преслѣдуетъ тѣхъ, которые осмѣливаются хоть бы шепнуть о нихъ. Священные соборы уже давно она уничтожила и тѣмъ вырвала глаза у Христовой церкви, дабы она, сдѣлавшись слѣпою, по подобію Сампсона, и лишившись собственныхъ силъ, стала плѣнницею, презрѣнною, стонала

въ несчастіи. Былъ нѣкогда членъ вѣры, что вселенская церковь, разсѣянная по всему міру, есть та Христова католическая церковь, въ которой Христосъ самъ обѣщалъ вѣчно пребывать, которую Павелъ называлъ столпомъ и утвержденіемъ истины; нынѣ этотъ членъ вѣры наши римляне сѣзузили, такъ что подъ католическою церковію разумѣютъ саму римскую курію и подписываютъ твердо вѣрить, что въ ней одной, даже въ одномъ папѣ пребываетъ весь духъ Христовъ. И что въ древности сказано было къ славѣ вселенской Христовой церкви, все это, съ величайшимъ насиліемъ и обидой для церкви, прилаживается къ одной римской куріи, и въ члены вѣры въ Римѣ возводится многое, о чемъ не имѣемъ отъ Христа никакого узаконенія, чѣмъ особенно оболъщаются души бѣдныхъ вѣрующихъ, и слѣдовательно слѣдцы вмѣстѣ съ своими слѣпыми вождями валятся и упадаютъ въ пропасть погибели“¹⁾. „Что это за епископы, находящіеся подъ римскою властію? Во временныхъ вещахъ, гдѣ есть сытнѣйшія бенефіціи и гдѣ получаютъ свѣтскія достоинства, они являются магнатами, знаменитыми, внязьями, но никакъ не епископами, развѣ только по имени. У другихъ же епископовъ епископское достоинство и власть совершенно погибли; ибо управленіе всѣми церквами всецѣло перешло въ Римъ, а сами епископы суть едва викаріи и прислужники господина папы: униженные, презрѣнные, угнетенные, поправные, жалкимъ образомъ подчиненные не только папѣ, но и кардиналамъ и столькимъ поставленнымъ надъ ними конгрегаціямъ—легатамъ и *latege*, пунціямъ апостольскимъ, инквизиторамъ, визитаторамъ и наконецъ безчисленнымъ монашескимъ орденамъ и ихъ отрамъ, которые по своимъ апостольскимъ привилегіямъ уже не только не равняются съ епископами, но даже и превосходятъ ихъ, и препятствуютъ въ управ-

---

¹⁾ *Consilium suae profectionis*, § VIII.

леніи и подтачиваютъ ихъ власть. Церковь подъ римскимъ первосвященникомъ не есть болѣе церковь, а какое-то чело-вѣческое государство, подъ совершенно мірской монархіей папы. (Она есть виноградникъ, но только для упоенія Ноя; есть стадо, которое пастырь выдаиваетъ до крови, стри-жетъ, даже брѣетъ, совершенно обдираетъ и убиваетъ¹⁾).

Это небольшое сочиненіе Марка Антонія de Dominis излагало только общіе его взгляды на злоупотребленія рим-ской церкви и папскаго двора и указывало такіе же общіе его планы и намѣренія относительно исправленія римской церкви и возвращенія ея къ первобытной чистотѣ и едине-ній всѣхъ Божіихъ церквей. Какъ вращающееся въ области общихъ представленій и плановъ, оно почти не касалось опредѣленно вѣроисповѣдныхъ разностей между православною, римскою и протестантскою церквами, а потому каза-лось благопріятствующимъ для православія не только въ отрицательномъ смыслѣ борьбы съ папизмомъ, но и въ по-ложительномъ, какъ указаніе и защита общихъ основныхъ источниковъ православія. Влѣдствіе, конечно, этого, сочи-неніе это очень рано переведено было на южнорусскій языкъ. Единственный списокъ этого перевода, и то не вполне сохранившійся (недостаетъ трехъ четверокъ), най-денъ въ Яблочанскомъ православномъ монастырѣ, Холмско-Варшавской Епархіи, и хранится теперь въ церковно-архео-логическомъ музеѣ при Кіевской духовной Академіи²⁾). По характеру письма и языку можно думать, что переводъ сдѣланъ былъ въ первой четверти XVII вѣка, конечно, въ видахъ борьбы православія съ католиками и униатами. Под-твержденіе этому мы находимъ въ Examen-ѣ Оброу, униат-скомъ сочиненіи 1621 года. Здѣсь объ одномъ изъ сочине-

¹⁾ Тамъ же, § X.

²⁾ Описаніе рукописей церковно-археологич. музеи при Кіев. духов. Академіи, № 112.

ній Марка Антонія de Dominis и его спасительномъ дѣйствіи на извѣстнаго отступника отъ православія Мелетія Смотрицкаго говорится слѣдующее: „Всѣдѣствіе нашего со- вѣта,—говорятъ униаты,—еще будучи въ свѣтскомъ званіи, ѣздилъ (Смотрицкій) на Воханъ и въ Кіевъ, и мы знаемъ, что онъ возвратился назадъ такимъ же (приверженцемъ униі), какимъ и выѣхалъ отъ насъ. Такъ какъ онъ былъ уже въ подозрѣніи у братства и это подозрѣніе, всѣдѣствіе его побѣды, еще боже увеличилось, то къ нему усиянно стали приставать, чтобы онъ принималъ монашество. Въ это же время ему даны были для прочтенія книги изъ со- бранія отступника Марка Антонія, архіепископа Спалатен- скаго; ухватившись за эти книги, онъ сдѣлался такимъ, какимъ мы видимъ его въ настоящее время (т. е. право- славнымъ). Таково достоинство этого человѣка: одна книга одного аностата, измышленнаго новую, дотоѣ не бывавшую въ христіанствѣ секту, которую не пожелали принять въ англійскомъ королевствѣ (куда отправился означенный ано- статъ),—одна книга, повторяемъ, совершенно измѣнила мысли автора (Оброны¹⁾). Смотрицкій же поступилъ въ мо- нашество въ 1617 году; слѣдовательно, около этого пре- мени ему и дава была для прочтенія книга Марка Антонія de Dominis. Судя по времени, мы не думаемъ, чтобы то была книга de republica ecclesiastica, первая часть которой едва явилась въ этомъ же 1617 году, и считаемъ ее за по- сланіе Марка Антонія de Dominis къ епископамъ о при- чинахъ удаленія его изъ Италіи. Къ 1817-му году прибли- зительно нужно отнести и южно русскій переводъ этого

¹⁾ Очеркъ исторіи литературы и церкви западно-русской за XVI—XVIII стол. въ Кіев. Епарх. Вѣдом., за 1877 г., № 21, стр. 577—578. См. Русскую историческую Библіотеку. Памятники новоземнической литературы въ запади. Руси, кн. I, 1878 г., примѣч., стр. 15, и памятники русской старины, Батюшкова, VI, 21.

сочиненія, оказавшагося весьма пригоднымъ средствомъ противъ свращенія православныхъ въ унию.

Нѣсколько иную судьбу имѣло въ юго-западной православной Руси XVII вѣка другое сочиненіе Марка Антонія *de Dominis de republica ecclesiastica*. Хотя оно представляетъ изъ себя только подробное развитіе общихъ началъ, изложенныхъ въ предыдущемъ сочиненіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь опредѣленнѣе высказываются мнѣнія автора, нерѣдко склоняющіяся въ лютеранству. Поэтому сочиненіе это, представляя богатый матеріалъ для защиты и уясненія началъ православной церкви, требовало болѣе осторожности и осмотрительности и, безъ соблазна для большинства православныхъ, не могло быть вполне переведено на южнорусскій языкъ; имъ можно было пользоваться только или въ подлинникѣ, или въ извлеченіи и передѣлкѣ, примѣнительно къ обстоятельствамъ южно-русской православной церкви. Мы сначала изложимъ въ общихъ чертахъ содержаніе этого сочиненія, а потомъ покажемъ, какъ пользовались имъ въ южно-русской православной церкви XVII вѣка.

Сочиненіе *de republica ecclesiastica* раздѣляется на три части, изданныя въ разное время и отличающіяся одна отъ другой не только своимъ объемомъ, но и направленіемъ. Первая часть обнимаетъ цѣлую половину всего сочиненія и разсуждаетъ объ общихъ основаніяхъ церковной іерархіи и о злоупотребленіяхъ папства. Вторая часть посвящена англійскому королю Іакову I-му и посвятъ на себѣ замѣтное отраженіе основныхъ началъ англиканской церкви. Двумя главами эта часть раздѣляется на двѣ половины, изъ которыхъ въ первой авторъ отвергаетъ пресуществленіе въ евхаристіи, присутствіе благодати Божіей въ церковныхъ таинствахъ и проч., а во второй утверждаетъ права свѣтской власти государей и независимость ея отъ папы. Въ третьей части сочиненія, которую не дозволено было напечатать въ Англіи, Маркъ Антоній *de Dominis* пытается

отыскать основныя начала, на которыхъ могли бы сойтись и помириться все христіанскія церкви, особенно же римская и протестантскія, и каждую изъ нихъ обличаетъ въ сектанствѣ и расколѣ и приглашаетъ къ взаимному единенію. Главнымъ примиряющимъ началомъ выставляется здѣсь, вслѣдъ за протестантами, священное писаніе, какъ единственный источникъ и правило вѣры.

Понятно, что южно-русскіе православные не могли воспользоваться для своихъ цѣлей послѣдними двумя частями разсматриваемаго сочиненія Марка Антонія de Dominis въ полномъ ихъ видѣ, какъ явно уклоняющимися въ протестантскую сторону, и только первая часть его могла оказать имъ значительное пособіе въ раскрытіи основныя начала церковно-іерархическаго устройства и въ борьбѣ съ нипистами. На эту часть мы и обратимъ преимущественное вниманіе.

Общій обзоръ содержанія первой части сочиненія de republica ecclesiastica сдѣланъ самимъ авторомъ въ концѣ этой части. Здѣсь Маркъ Антоній de Dominis слѣдующимъ образомъ резюмируетъ первую часть своего труда, раздѣляющуюся на четыре книги.

„Въ началѣ (lib. I)—Тотъ, кто изъ всехъ есть первый и послѣдній, α вмѣстѣ и ω (руководитель труда моего и и судья), Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ. Я убѣжденъ и вѣрю, что Онъ пребываетъ (въ церкви); я исповѣдую, что Онъ никоимъ образомъ не можетъ не пребывать; я вѣрю, что Онъ всегда пребываетъ въ дѣйствительномъ управленіи (с. 1). Потомъ слѣдуютъ святѣйшіе апостолы, воинствующие подъ знаменемъ своего вождя. Они свидѣтельствуютъ о силѣ и свойствахъ своего служенія, что они служатъ не только вождю, но и войску; что они имѣютъ не иную, какъ чисто служебную власть (с. 2) проповѣдниковъ, свидѣтелей, стражей, хранителей, увѣщателей; что все они по званію и власти равны между собою (с. 3), и имъ въ одинаковой мѣрѣ поручено все воинство церкви; что каж-

дый изъ нихъ по одному и тому же праву Великаго Царя имѣеть мѣсто и одинаковую власть намѣстничества (с. 4); что они признають первенствующимъ того, кто украшенъ нѣкоторыми преимуществами (с. 5), потому что онъ старше лѣтами, потому что прежде призванъ въ воинство, потому что пламеннѣе другихъ въ любви къ Господу; поэтому онъ въ чинѣ и порядкѣ первый, но не получилъ никакого авторитета или особенной власти между двѣнадцатю сообщниками (изъ коихъ нѣкоторые имѣли свои не меньшія преимущества); что эта диктатура (с. 11) никогда не примѣнялась ни къ нему самому, ни къ кому либо другому изъ нихъ и ничего не присвоила себѣ; и такъ какъ они были соратниками совершенно одинаковаго положенія, то не приписывали ему такой власти, или не говорили, что она дана Верховнымъ Царемъ. Изслѣдуются три пещедшія изъ священныхъ устъ Его и утвержденныя вѣчными письменами обѣтованія, но показывается, что ни въ одномъ изъ нихъ не могло заключаться никакого предоставленія власти: ни въ похвалѣ *ты еси Петръ* и проч. (с. 6), ни въ обѣтованіи *дамъ ти ключи*, и проч. (с. 7), ни наконецъ въ повелѣніи *паси овцы моя* (с. 8). Нельзя также и изъ того прекраснаго и блистательнаго вѣника столь многочисленныхъ преимуществъ устроить какую либо священную корону, которой бы онъ устрашалъ остальныхъ центуріоновъ, или управлялъ государствами. Выводятся послѣдующіе вожди христіанскаго воинства и великіе борцы Востока, Запада, которые, повидимому, склонились въ пользу абсолютной власти первенствующаго Петра, объясняются и истолковываются другими, которые думали противное (с. 10). Наконецъ, твердыми основаніями доказывается (с. 12), что все воинство церкви, разбѣянное по всему міру, зависить не отъ одного человѣка управителя, но, раздѣленное на многіе легіоны, подчиняется своимъ хиліархамъ, такъ что управляется монархически, но какъ бы аристократически и отчасти демократически.

„Потомъ (lib. II) выступаютъ на позоръ равноапостольные епископы. Они все (какъ бы ни подчипались теперь одному выдающемуся и ни унижались), все вообще, а не одинъ, суть истинные и полные преемники апостоловъ: все вспоминаютъ обычныя апостольскія обязанности (с. 1). Все они получили власть свою на основаніи права божественнаго, но непосредственному установленію Христа, а не въслѣдствіе нашего соизволенія или преподанія (с. 5); все они равно суть намѣстники Христовы, такъ что по праву божественному совершенно равны между собою (с. 6). И это неудивительно, такъ какъ апостолы сами были епископами, поставленными самимъ Христомъ, а не Петромъ, а отъ нихъ правильнымъ порядкомъ закономерно идетъ преемство (с. 2). И такъ епископы должны быть избираемы и поставляемы епископами, и для этого не требуется существованія одного верховнаго епископа (с. 8). Власть каждаго изъ нихъ относительно жителства распространяется по всей католической церкви, дѣйствительная же ограничивается мѣстомъ (с. 7), однако такъ, что, если требуется нужда католической церкви, то и само дѣйствительное управленіе можетъ быть простираемо на другія частныя церкви....

„Въ третьихъ (lib. III), выступаютъ со своимъ іерархическимъ устройствомъ тѣже (епископы) и показываютъ его силу и степень, но признаются, что не по праву божественному (с. 1), а по одному праву церковному (с. 2) введена между епископами субординація и преимущество, присвоенное извѣстнымъ мѣстамъ: или изъ уваженія къ апостольскимъ столицамъ, или по важности знатнѣйшихъ городовъ. Кого должно избирать въ епископы? Кларика и туземца, по возможности, изъ тойже церкви. Кто долженъ избирать? По древнему обычаю, клиръ и народъ (с. 3), посредствомъ избранія, которое должно быть утверждаемо митрополитомъ. Отъ него же, въ присутствіи другихъ, онъ долженъ быть посвященъ, а не папою, которому не слѣдуетъ присягать въ покорности (с. 5). Епископы заключаютъ союзъ со своею

церковію, по такой, который легко разрѣшить и безъ согласія папы, такъ что по важной причинѣ могутъ быть допущены перемѣщенія епископовъ. Іерархическое преимущество отчасти есть архієпископское. Поэтому митрополитъ по праву церковному имѣетъ естественную власть надъ суфраганами епископами (с. 7), надъ подчиненными суффрагоновъ, въ случаѣ изложенія своего епископа за нерадѣніе, по апелляціямъ (с. 8), и едва ли какую другую власть (с. 9), развѣ только относительно нѣкоторыхъ неважныхъ вещей, распоряженіе которыми въ провинціи принадлежитъ митрополиту. Наконецъ, верховная и преимущественная власть есть патріаршая (с. 10), престолы коей не всѣ апостольскіе. Мы указали число самихъ патріарховъ, порядокъ, поставленіе, равенство, власть и взаимную обязанность исправлять погрѣшающихъ. Затѣмъ (с. 11), изслѣдовали древность, значеніе и употребленіе архієпископскаго чина, давшаго патріархомъ. Къ сему прибавили (с. 12) то четверичное искаженіе сей достохвальной іерархіи, которое такъ долго угнетало церковь, и искаженіе древнихъ постановленій относительно избранія епископовъ, утвержденія, посвященія, и т. п. Мы указали горькіе корни сего безпорядка—жадность и честолюбіе“.

Въ четвертыхъ (lib IV), наконецъ, выводится на сцену римская церковь, но безъ маски, въ которую напрасно съ приторнымъ притворствомъ рядятъ ее наши (с. 1), будто она есть учрежденная Петромъ катедра и ея епископъ есть исключительный намѣстникъ Петра (с. 6). Мы показали, что она не есть одна исключительная между остальными, и ея епископъ или другой какой либо не можетъ быть главою всей церкви (с. 7). Впрочемъ, и церкви, и епископу (с. 3), обоимъ мы охотно уступаемъ преимущества (с. 9), но съ тѣмъ, чтобы рядомъ съ римскою церковію сидѣла сестра ея константиновская (с. 4). Казиръ этой церкви, т. е. кардиналовъ, мы возвращаемъ къ первоначальному ихъ значенію (с. 5). Избраніе ея первосвященника и поста-

вление мы подчиняемъ общимъ церковнымъ законамъ, и потому источники папскихъ отщепенствъ или заградили, или раскопали (с. 11). Мы описали древнихъ легатовъ, отвергли новыхъ (с. 12). Наконецъ мы разоблачили самое папство, прикрытое великолѣпною и блистающею древними именами личиною, и твердыми нападеніями древнихъ и стрѣлами разрушенія одолѣли его и велѣли убираться туда (in talem partem), откуда оно вышло (с. 8)^{*)}.

Вотъ это-то сочиненіе Марка Антоніи de Dominis, въ важнѣйшей и лучшей его части, и пригодилось для южно-русскихъ православныхъ въ борьбѣ ихъ съ униатскимъ Виленскимъ архимандритомъ, Львомъ Кревзою. Въ 1617 году этотъ архимандритъ, по случаю несостоявшейся братской бесѣды между православными и униатами, издалъ сочиненіе свое, подъ заглавіемъ „Оборона Уніи“, въ которомъ доказывалъ, преимущественно на основаніи русскихъ источниковъ, слѣдующіе тезисы:

1. „Что наивысшій пастырь навѣ Іисусъ Христосъ оставилъ намъ послѣ себя главнымъ пастыремъ св. Петра, которому подчинились всѣ, какъ оицы, такъ и пастыри;

2. Что святому Петру, въ его главномъ пастырствѣ, законно наследовали римскіе папы;

3. Что наша Русь приняла святое крещеніе въ то время, когда греческая церковь находилась въ единеніи съ римскою церковію, и хотя потомъ греческая церковь оторвалась отъ этого единенія, но Русь мало знала объ этомъ и весьма часто не подчинялась патріархамъ;

4. Что злѣе двѣсти назадъ, митрополитъ и русскіе епископы не легкомысленно, а разсудительно возобновили это единеніе, временно заглушенное, въ которомъ и теперь

*) De republica ecclesiastica, lib. IV, c. 12, §§ 27--30.

ихъ послѣдники справедливо пребываютъ; противящіеся же атому не суть на пути ко спасенію“¹⁾).

Противъ этого сочиненія Лѣва Кривыи написалъ въ 1621 году свою Палинодію Захарія Копыстенскій, архимандритъ Кіево-Печерскій. Соответственно четыремъ тезисамъ и четыремъ частямъ сочиненія Кривыи, и Захарія Копыстенскій раздѣлилъ свою Палинодію на четыре части.

Въ первой части Палинодіи авторъ ея сначала доказываетъ равенство всѣхъ апостоловъ между собою и разбираетъ классическія мѣста св. Писанія, приводимыя папистами въ доказательство верховности апостола Петра, какъ-то: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою; дамъ ти ключи царствія небеснаго; нази оныя моя*. Показавъ, что эти изреченія одинаково относятся ко всѣмъ апостоламъ, которые, поэтому, имѣли равную власть въ церкви,—Захарія Копыстенскій во второй части своего сочиненія доказываетъ, что не одинъ только римскій епископъ является преемникомъ апостольскимъ, но и всѣ другіе патріархи, или лучше—всѣ епископы, и поэтому папа по божественному праву не имѣетъ никакого первенства между патріархами и епископами. Если же существуетъ между епископами подчиненность однихъ другимъ, то она основывается не на правѣ божественномъ, а на обычаяхъ и человѣческомъ правѣ и зависитъ отъ важности тѣхъ іерархическихъ и политическихъ центровъ, въ которыхъ находятся епископы. Въ этомъ отношеніи митрополиты преимуществуютъ предъ епископами своей области, а надъ митрополитами преимуществуютъ патріархи. Но и между самими патріархами нѣтъ никакого преимущества власти одного передъ другимъ; напротивъ, всѣ они равны между собою и зависятъ только отъ вселенскихъ соборовъ. Поэтому и папа римскій, какъ одинъ изъ патріарховъ, не имѣетъ и не долженъ имѣть въ церкви никакой особенной власти, какъ это видно изъ цѣлаго ряда

¹⁾ Русская историческая бібліотека. Памятники политическаго литературъ въ Западной Руси, кн. 1, 1878 года, стр. 161—162.

свидѣтельство древности, очищенныхъ отъ католическаго тумана. Мало того, отдѣлившись отъ восточной церкви и допустивши многія заблужденія, римская церковь потеряла и то право на участіе въ дѣлахъ вселенской церкви, какое имѣли въ періодъ семи вселенскихъ соборовъ. Флорентійскій соборъ уже не былъ вселенскимъ соборомъ и не обязателенъ для другихъ церквей.

Последнія двѣ части Палинодіи Захаріи Копыстенскаго имѣли въ виду зацѣпить противъ Кресты неконное и постоянное православіе русской церкви и вращаются преимущественно въ исторической области. Въ третьей части Копыстенскій излагаетъ исторію іерархической зависимости Руси и восточныхъ славянъ отъ православной Византіи и показываетъ непрерывную преемственность русскаго православія. Въ четвертой и послѣдней части Палинодіи показывается непригодность уніи для русскаго православія и ея противозаконность. Единственная, истинная унія между востокомъ и западомъ, по мнѣнію Копыстенскаго, возможна только при одномъ условіи, если римская церковь откажется отъ своихъ заблужденій, нажитыхъ ею по отдѣленіи отъ восточной церкви. Доказывая незаконность русскаго уніи, Копыстенскій указываетъ, между прочимъ, на то, что она введена была здѣсь безъ вѣдома Константинопольскаго патріарха и безъ согласія всѣхъ чиновъ—духовныхъ и свѣтскихъ, такъ какъ рѣшеніе вопросовъ о дѣлахъ церкви принадлежитъ всей церкви, т. е. лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ, какъ ся членамъ ¹⁾).

Между другими источниками и пособіями, авторъ Палинодіи пользовался сочиненіемъ Марка Антонія de Dominis de republica ecclesiastica и нѣсколько разъ даже прямо ссылается на него. Мы нашли у Копыстенскаго четыре указанія на Марка Антонія de Dominis, а именно два указанія во второй части Палинодіи и два въ четвертой. На сколь-

¹⁾ Палинодія издава въ той же Исторической Библіотекѣ. Изложеніе содержанія Палинодіи см. въ Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 1873 г. № 24, и 1874 г., №№ 11 и 12.

ко мы могли провѣрить эти указанія, они ссылаются на первую и вторую книгу сочиненія *de republica ecclesiastica*, составляющія первую часть этого труда, направленную противъ папы и римскаго двора; слѣдовательно, первая часть сочиненія *de republica ecclesiastica* собственно и оказалась пригодною для Захаріи Копыстенскаго. Дѣйствительно, сличая вышеприведенное нами изложеніе содержанія первой части сочиненія Марка Антонія *de Dominis de republica ecclesiastica* съ первыми двумя частями Палинодіи Захаріи Копыстенскаго, мы замѣчаемъ между ними значительное сходство въ общемъ порядкѣ расположенія предметовъ и доказательствъ. Тамъ и здѣсь сначала говорится о равенствѣ апостоловъ между собою, объ апостольскомъ преемствѣ всѣхъ епископовъ и равенствѣ ихъ между собою по божественному праву, затѣмъ о церковныхъ преимуществахъ митрополитовъ и патріарховъ, о равенствѣ патріарховъ и о соборахъ и наконецъ о незаконныхъ притязаніяхъ папъ на верховную власть въ церкви и злоупотребленіяхъ и отступленіяхъ римской церкви и папскаго двора. Поэтому можно думать, что Захарія Копыстенскій не ограничивался только заимствованіемъ отдѣльных частей изъ разсматриваемаго сочиненія Марка Антонія *de Dominis*, но что заимствованіе это касалось построенія цѣлаго плана первыхъ двухъ частей Палинодіи и метода доказательствъ.

Въ частныхъ параллельныхъ отдѣлахъ того и другаго сочиненія также есть нѣкоторое соотвѣтствіе, хотя отъ этого соотвѣтствія далеко еще до полнаго сходства и тождества. Чтобы судить о степени этого соотвѣтствія, укажемъ параллельныя мѣста изъ сочиненій М. А. *de Dominis* и З. Копыстенскаго о равенствѣ апостоловъ между собою, взятыя нами безъ выбора. Въ томъ и другомъ сочиненіи указываются однѣ и тѣже евангельскія мѣста, свидѣтельствующія о равенствѣ апостоловъ между собою. Это именно тексты изъ евангелій Мате. ХУІІ, 17; ХХ, 20 -27; Луки ХХІІ, 24—30.

Марка Антонія de Dominis, кромѣ этихъ, есть и другіе тексты, и при томъ все они объясняются довольно подробно, между тѣмъ какъ у Копыстенскаго—почти одинъ сухой перечень ихъ ¹⁾.

Но все это—такія сближенія, которыя сами по себѣ не могли бы свидѣтельствовать о вліяніи сочиненія Марка Антонія de Dominis de republica ecclesiastica на Палинодію Захарія Копыстенскаго, если бы самъ Копыстенскій не упоминалъ нѣсколько разъ о Маркѣ Антоніѣ de Dominis. Дѣло въ томъ, что Захарія Копыстенскій не могъ и не долженъ былъ рабски слѣдовать плану и частнымъ отдѣламъ сочиненія Марка Антонія de Dominis. Последний былъ все-таки неправославный писатель, и неразборчиво слѣдовать его началамъ и выводамъ было бы опасно и вредно для православія. Съ другой стороны, Захарія Копыстенскій, полемизируя съ Кревзою, имѣлъ извѣстную задачу, которою опредѣлялись отчасти и планъ сочиненія, и выборъ источниковъ. Захарія Копыстенскій, по пятамъ преслѣдуя Льва Кревзу, естественно долженъ былъ слѣдовать въ общихъ чертахъ его плану. Правда, общій порядокъ изложенія предметовъ и доказательствъ pro или contra сходенъ отчасти у всѣхъ трехъ писателей т. е. у Марка Антонія de Dominis, Льва Кревзы и Захарія Копыстенскаго, что объясняется сущностію самаго предмета и школьными богословскими преданіями и приемами; но въ самомъ выборѣ доказательствъ у Захарія Копыстенскаго есть характерныя черты, обуславливаемыя его полемикою съ Львомъ Кревзою. Последний приводилъ свои доводы изъ древнихъ славянскихъ книгъ, преимущественно богослужебныхъ. Поэтому и у Захарія Копыстенскаго есть множество доказательствъ, заимствованныхъ изъ славянскихъ источниковъ, которые въ частности значительно удаляютъ его Палинодію отъ сочиненія Марка Антонія de Dominis de republica ecclesiastica. Вслѣдствіе этого мы все-таки должны

¹⁾ De republica ecclesiastica, lib. 1, c. 11, §—15; Палинодія, ч. 1, разд. 11, прил. 5, стр. 461—463.

признать, что Паливодія Захарія Копыстенскаго есть самостоятельное произведеніе православной мысли, которая пользовалась для своихъ цѣлей разнообразными источниками, но творчески распоряжалась ими и создала изъ нихъ одно стройное цѣлое.

Какимъ образомъ пользовался Захарія Копыстенскій сочиненіемъ Марка Антонія de Dominis de republica ecclesiastica,—это отчасти можно видѣть изъ рукописныхъ замѣтокъ на поляхъ и въ текстѣ имѣющагося у насъ экземпляра этого сочиненія изъ библіотеки Києво-Печерской Лавры. На этомъ экземплярѣ мы насчитали до 30 подобныхъ замѣтокъ. Въ одномъ случаѣ, противъ неуважительнаго отзыва М. А. de Dominis объ авторитетѣ св. Іоанна Дамаскина, сдѣлана слѣдующая рукописная замѣтка, свидѣтельствующая о православіи ея автора: *ressans auszuy*. Всѣ остальные замѣтки и *nota bene* сдѣланы или противъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ обличаются выдающіяся злоупотребленія римской церкви отъ лица самаго М. А. de Dominis, или противъ нѣкоторыхъ указаній его на отцовъ и учителей церкви, преимущественно западныхъ. Въ отношеніи обличенія римской церкви въ злоупотребленія и искаженія древнихъ обычаевъ и обрядовъ, рукописныя замѣтки обратили вниманіе на трактаты Марка Антонія de Dominis о незаконности соборовъ Флорентійскаго и Тридентскаго, о подложности грамоты Константина Великаго папѣ Сильвестру, объ искаженіи римской литургіи, о сомнительности приписываемыхъ св. Амвросію Медиоланскому сочиненій—*De iis, qui misteis initiantur* и *De sacramentis*, о католическихъ индульгенціяхъ, о незаконности свѣтской власти папъ, и проч. т. п. Изъ указаній Марка Антонія de Dominis на святоотеческія творенія обратили на себя вниманіе авторовъ замѣтокъ указанія на творенія Тертулліана, Оптата, Кипріана, Августина, Григорія Великаго, Василия Великаго и Златоустаго. Отсюда нельзя не видѣть, что авторы замѣтокъ имѣли твердую и, если угодно, предва-

платую мысль, съ которою перчитывали сочиненіе Марка Антонія de Dominis de republica ecclesiastica. Они отвергали то, что противорѣчило ихъ православному убѣжденіямъ, отмѣчали сильныя мѣста противъ папства и римской церкви и особенно интересовались отдѣльными свидѣтельствами отцовъ и учителей церкви, которыхъ подлинныя творенія, можетъ быть, были для нихъ недоступны.

Кіево-Печерскій экземпляръ сочиненія Марка Антонія de Dominis de republica ecclesiastica, которымъ мы пользовались, собранъ изъ разновременныхъ изданій этого сочиненія. Первая часть его издана въ Гейдельбергѣ 1618 г., вторая во Франкфуртѣ 1620 г., третья во Франкфуртѣ же 1658 г. Означенныя рукописныя замѣтки находятся во всѣхъ частяхъ этого экземпляра, во различаются между собою и по яркости чернилъ, и по самому способу означенія ихъ: въ первой части преобладаютъ выцѣпшія *notae bene* на поляхъ (до двѣнадцати), которыя въ остальныхъ двухъ частяхъ замѣняются болѣе яркими чертами въ самомъ текстѣ. Изъ этого можно заключить, что перваго рода замѣтки сдѣланы гораздо раньше, можетъ быть около времени составленія Палинодіи Захаріи Конныстенскаго, — а послѣднія — православнымъ ученымъ, жившимъ послѣ 1658 года.

Но кто бы ни были авторы этихъ замѣтокъ, во всякомъ случаѣ они свидѣлствуютъ, что значеніе сочиненій Марка Антонія de Dominis для южно-русскихъ православныхъ не ограничивалось Палинодіей Захаріи Конныстенскаго а простиралось гораздо далѣе. Съ одной стороны, Палинодія Захаріи Конныстенскаго, позаимствовавшись въ извѣстной мѣрѣ у Марка Антонія de Dominis, послужила источникомъ для дальнѣйшихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, особенно для „Книжицы“ Навоакана и „Книги о вѣрѣ“ московскаго изданія 1648 года; съ другой стороны, подлинныя сочиненія Марка Антонія de Dominis читались

южнорусскими православными даже послѣ 1658 года, какъ показываетъ Кіево-Печерскій экземпляръ.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени откроются новыя слѣды вліянія сочиненій Марка Антонія de Dominis на южнорусскую полемическую литературу XVII вѣка. Въ настоящее же время южно-русскія полемическія сочиненія XVII вѣка только что начинаютъ издаваться, — и мы не имѣемъ намѣренія и возможности слѣдить за дальнѣйшею судьбою нашего автора въ южно-русской полемической литературѣ XVII вѣка.

Н. Петровъ.